

ДОМ, ГДЕ ЖИВЕТ МУЗЫКА

К 140-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ Н. В. ЛЫСЕНКО

На одной из старых киевских улиц есть дом, побывав в котором, вы прикоснетесь к целой эпохе в истории украинской культуры. Сюда приходили Иван Франко и Леся Украинка, Михаил Коцюбинский и Николай Садовский, Нечуй-Левицкий, Кропивницкий и многие другие. Дом этот и сегодня приветливо встречает всех, кому дорога память о Николае Витальевиче Лысенко — основоположнике украинской классической музыки.

Сотрудники Дома-музея композитора — отдела Музея театрального, музыкального и киноискусства УССР — с любовью воссоздали обстановку кабинета и гостиной квартиры Лысенко. Именно таким выглядит кабинет на сохранившихся фотографиях: простая мебель, пианино, на стенах — фотографии, картины, несколько народных инструментов из коллекции, собранной Николаем Витальевичем во время его многочисленных поездок по Украине. Кажется, сейчас войдет сюда сам хозяин, мимоходом глянет на оставленные на письменном столе часы — он умел ценить каждую минуту рабочего времени — и откроет нотную тетрадь...

Но сначала вы должны подготовиться к встрече. Материалы, собранные в комнатах первого этажа, помогут вам лучше представить себе этого человека таким, каким он был в жизни: энергичным и неутомимым, обаятельным и мягким в общении, непримиримым в вопросах принципиальных. Всю свою жизнь он посвящал тому, что считал для себя главным: развитию украинской музыкальной культуры.

...На фотографии — уголок старого Крещатика с маленькими домиками и уходящей вверх аллеей — нынешней улицей Октябрьской революции. Киев в 1860 году, когда восемнадцатилетний Николай Лысенко приехал сюда, чтобы поступить в университет. Позади остались годы светлого, наполненного народной песней детства в селе Гриньки, а затем Жовнин на Полтавщине, начало пронесянной через всю жизнь дружбы с выросшим в семье Лысенко двоюродным братом — Михаилом Стариком. Впереди — Киевский университет, который будет для Николая Витальевича, как скажет много позже его сын Остап, тем же, чем Царскоесельский лицей для Пушкина.

Юноша, для которого музыка и народная песня уже стали необходимыми, как воздух, еще не осознал этого для себя самого. Он поступает на физико-математический факультет и не только успешно оканчивает его, но и защищает диссертацию на степень кандидата естественных наук. И в это же время собирает народные песни, участвует в составлении украинской грамматики и синтаксиса, организует студенческий хор, пробует сам писать. Неоконченная опера «Гаркуша», работа еще во многом ученическая, уже говорит о зреющем таланте.

Еще один снимок уголка старого Киева в экспозиции музея — киевская почтовая станция. В сентябре 1867 года двадцатипятилетний кандидат естественных наук выехал отсю-

да в Лейпциг, чтобы поступить там в консерваторию.

Лысенко был человеком, ярко талантливым буквально во всем, за что ни брался. Многочисленные письма дают представление о его явных литературных способностях. Консерваторские педагоги скоро убедились в огромных возможностях своего ученика и как пианиста — исполнителя. После громкого успеха на концерте в Праге, где Лысенко исполнял собственные обработки совершенно неизвестных тогда европейской публике украинских народных песен, ему было предложено турне, открывавшее дорогу к блестящему будущему европейского концертанта. Но Лысенко отказывается от столь соблазнительной возможности. Позднее в разговоре с сыном он объяснит это так:

— При своей воле и любви к работе я мог добиться если не блестящего, то хорошего, прочного положения в исполнительском мире. Это я понимал. Но понимал и то, что моя родная музыкальная культура — еще не тронуте никем поле. Этому полю нужен был свой пахарь и сеятель. Ему я задумал посвятить свои скромные силы.

Таков был его окончательный выбор.

Лысенко предлагают положить на музыку «Заповіт» Тараса Шевченко. Он соглашается — и это становится началом огромной многолетней работы. Вряд ли можно найти другой пример в мировой музыке, чтобы один композитор создал столько произведений на тек-

сты одного поэта (почти 90): здесь и хоры с симфоническим сопровождением и без него, и кантаты, и «солоспівы».

Сочетание творческих индивидуальностей оказалось на редкость удачным, дав, по словам известного исследователя украинской музыки, композитора и этнографа Ф. Колессы, «пример органического слияния поэзии и музыки, в котором два народных корифея подали друг другу руки». А композитор уже работает над «Рождественской ночью», организует хоры, с которыми совершает поездки по Украине. Впереди — «Утопленница», «Наталка-Полтавка», «Тарас Бульба», «Энеида». Зимой 1874 года «Рождественская ночь» была впервые показана актерами-любителями на сцене Киевского оперного театра. Спектакль прошел с огромным успехом. Значительная часть выручки была передана в пользу голодающих Самарской губернии. В музее хранится альбом фотографий, подаренных композитору участниками этой первой постановки через десять лет после премьеры.

И еще целая сфера деятельности этого неутомимого человека, где никак не обойтись без эпитета «первый». В 1904 году сбылась его давняя мечта. На средства, собранные для Лысенко общественностью, он смог наконец открыть первую на Украине музыкально-драматическую школу. Ее программа, кроме всего прочего, впервые предусматривала обучение игре на народных инструментах. Трудно переоценить значение этой школы. Многие

ее выпускники стали выдающимися композиторами, музыкантами, актерами. Другие занялись преподавательской деятельностью, неся, как и их учитель, музыкальную культуру в самую гущу народа. И снова, как и во всем, что делал Н. В. Лысенко, в педагогической деятельности виден его самоотверженный и благородный характер. Николай Витальевич нес самую большую нагрузку, выбирал учеников исключительно по принципу способностей. Сам нуждаясь в деньгах, многих из них он освобождал от платы совсем или помогал платить за учение, предлагая участвовать в концертах.

Краткая экскурсия по залам музея закончилась рассказом о том, как живут и развиваются традиции композитора в наши дни. Теперь можно постоять немного наверху в гостиной, где, как и при жизни хозяина, висит портрет П. И. Чайковского. Экскурсовод включает магнитофон, и в комнату входит музыка. Николай Витальевич не любил несовершенную звукозаписывающую аппаратуру того времени. Сохранилось всего несколько пластинок киевской фирмы «Экстрафон» с записями его аккомпанемента певице Елене Петляш. Но все равно его музыка живет в этом доме и будет жить всегда. Как и сам Николай Витальевич Лысенко будет жить в памяти народной.

Н. КУРОЛЕНКО,
корр. РАТАУ.